

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

797^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/797)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 октября 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гийом ЖОРЖ-ПИКО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/797)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня принимается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую признательность от имени моего правительства представителю Швеции, нашему Председателю в феврале этого года, за умелое и добросовестное выполнение им своей миссии.
2. Правда, г-н Ярринг не смог представить Совету какие-либо конкретные предложения, которые содействовали бы урегулированию спора; тем не менее я надеюсь, что его доклад будет иметь особое значение, знаменуя собой переход к новой фазе — фазе конструктивного разрешения под руководством Организации Объединенных Наций кашмирской проблемы, причиняющей беспокойство на субконтиненте на протяжении последних десяти лет.
3. Правительство Ее Величества королевы Соединенного Королевства придает огромное значение заявлению г-на Ярринга о том, что, несмотря на создавшееся затруднительное положение, обе стороны все же стремятся найти решение проблемы, а также выражают искреннюю готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в мирном урегулировании проблемы. Хотя данная проблема весьма глубоко затрагивает национальные чувства народов обеих стран, Индия и Пакистан действительно проявляют ис-

ключительную выдержку и на деле подтверждают свое стремление избежать опасности военного столкновения.

4. Поскольку очень многое зависит от искреннего стремления обеих сторон найти разрешение стоящей перед ними проблемы, мы всегда придавали исключительное значение, как я указал, 15 февраля 1957 года (*768-е заседание, пункты 17 и 18*), резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года¹, которая среди прочего призывает обе стороны для улучшения создавшегося положения немедленно принять все зависящие от них меры. Я рад, что представитель Индии в своем выступлении на 795-м заседании заявил, что Индия считает эту и две другие резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана как налагающие на Индию определенные обязательства.

5. Поэтому мы придаем исключительное значение букве и духу раздела E части I резолюции от 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*). Г-н Ярринг сообщил, что правительство Индии подчеркивает, что невыполнение указанного раздела — это один из факторов, характеризующих осуществление двух указанных резолюций. Мне хотелось бы повторить формулировку этого раздела, так как мы придаем ему большое значение. В нем говорится, что два правительства «соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров». Но мне кажется, что раздел E следует толковать гораздо шире. Насколько я понимаю, он требует дальнейших усилий со стороны обоих правительств, и таких усилий, которые воодушевляли бы их к урегулированию положения в целом. Поэтому мы сожалеем о том, что в Совете Безопасности выдвигаются обвинения, подобные обвинению в геноциде.

6. Мы очень обеспокоены имевшими недавно место в Сринагаре взрывами бомб, и нам было приятно услышать категорическое заявление ми-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.*

нистра иностранных дел Пакистана о том, что правительству Пакистана ничего не было о них известно. Мое правительство придерживается твердого мнения, что террористические действия могут только усложнить проблемы подобного рода.

7. Поэтому мне хотелось бы обратиться с призывом к Индии и Пакистану сделать все от них зависящее, чтобы, как указано в разделе E части I резолюции, «содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров».

8. Каковы препятствия на пути к прогрессу, о которых сообщил г-н Ярринг? Он отметил, что правительство Индии озабочено тем, что Совет до сих пор не высказался о действиях Пакистана, которые Индия рассматривает как агрессию против нее.

9. Мнение правительства Соединенного Королевства по этому вопросу хорошо известно как Совету, так и правительствам Индии и Пакистана. Оно было изложено сэром Александром Кадоганом на 467-м заседании и сэром Глэдвином Джеббом на 537, 539, 606 и 611-м заседаниях Совета. Твердая позиция Совета Безопасности в этом вопросе также хорошо известна.

10. Я не думаю, чтобы повторное обсуждение этого вопроса содействовало успеху. Однако я хотел бы сказать следующее: поскольку ни правительство Ее Величества, ни Совет Безопасности не сочли возможным высказаться по поводу концепции Индии по этому аспекту вопроса и поскольку эта концепция, так сказать, является главной предпосылкой в выдвигаемых Индией доводах, развитых г-ном Кришну Меноном, то ясно, что мы не можем согласиться с целым рядом сделанных выводов, какими бы логичными они ни были, если бы была принята эта основная предпосылка.

11. Мне кажется, можно добиться большего успеха, если сосредоточить свое внимание на тех пунктах, по которым обе стороны уже пришли к некоторому согласию. Мы, несомненно, должны признать, что за последние девять лет мало что достигнуто в разрешении задачи, предусмотренной двумя принятыми Комиссией резолюциями, то есть в определении судьбы княжества путем проведения беспристрастного плебисцита. Г-н Ярринг сознает серьезность проблем, связанных с проведением плебисцита и его последствиями. Правительство Соединенного Королевства, столь близко соприкасавшееся с потрясающими событиями 1947 года, также глубоко сознает эти проблемы, серьезность которых не уменьшилась с течением времени. Но чтобы устранить препятствия на пути урегулирования, сейчас больше всего необходимо найти мирное решение вопроса. Обе стороны, как я уже сказал, заявили г-ну Яррингу о том, что у них есть такое желание. Я не сомневаюсь, что такое стремление, благоразумие и государственная мудрость обеих сторон будут содействовать более быстрому урегулированию кашмирской проблемы.

12. Г-н Ярринг указал также на то большое значение, которое придает индийское правительство тому факту, что правительство Пакистана, по его мнению, не выполнило раздел В части I резолюции от 13 августа 1948 года. Это также создает серьезные трудности. Согласно указанному разделу, оба верховных командования согласились воздерживаться от проведения каких-либо мер по увеличению их военного потенциала. Ясно, что это положение является важным предварительным условием для следующей стадии — стадии вывода пакистанских войск и большей части войск Индии, причем обе стороны обязались осуществить это условие. Несомненно, существует связь между усилением войск и их выводом или сокращением; усиление войск затрудняет их вывод и сокращение. Вывод или сокращение войск ликвидирует всякие дальнейшие проблемы, связанные с их усилением.

13. Первоначально мыслилось, что все три части резолюции от 13 августа 1948 года будут выполнены в быстрой последовательности, и уже в 1949 году Комиссия для Индии и Пакистана указывала на возникновение трудностей в связи с задержками. Несомненно, со временем трудности в осуществлении раздела В увеличились. За последующие восемь лет, минувшие после 1949 года, возникли новые трудности. У обеих сторон возросла боеспособность армий, заменено старое оснащение, построены новые дороги по обе стороны линии прекращения огня.

14. Если я правильно понимаю г-на Кришну Менона, то он обеспокоен одним содержащимся в резолюции принципом — принципом, на основании которого военный потенциал не должен быть усилен после прекращения огня, а также вопросом, не содержащимся в резолюции, а именно вопросом о вооруженных силах Азад-Кашмира. Комиссия этим вопросом вплотную не занималась. Сейчас это одна из главных проблем, и Совет Безопасности должен быть далеко не безразличным к любому увеличению военного потенциала любой из сторон.

15. Мы, конечно, сожалеем, что г-н Ярринг не мог предложить пути для решения этого вопроса, которые были бы приемлемы для обеих сторон. Но мы не должны ограничиваться признанием фактов; мы должны постараться найти какие-либо меры, чтобы уменьшить напряженность, уменьшить бремя вооружений и эффективно урегулировать положение, которое принимает такую форму, какую не могли предвидеть в момент принятия резолюций. Какие же в таком случае полезные меры могут быть приняты?

16. Как я уже указал на 768-м заседании, Совет Безопасности с 1949 года придавал огромное значение демилитаризации и направлял свои усилия на достижение прогресса в этом направлении вплоть до начала непосредственных переговоров. Бесспорно, это правильный подход.

17. Как представитель Индии, так и представитель Пакистана указывали на тяжелое бремя вооружения. Во что обходится это продолжаю-

щееся напряжение, известно всем нам. Г-н Кришна Менон и г-н Фироз Хан Нун ясно заявили, что их страны хотели бы как можно больше выделить своих ресурсов на нужды мирного развития. И все мы прекрасно понимаем, насколько легче в экономическом отношении осуществлялось бы развитие в этом районе, если бы оно планировалось на основе сотрудничества.

18. После десяти лет необходимость в демилитаризации стала более насущной, чем когда бы то ни было. Совет Безопасности не может не считаться с усилиями и упорной работой, проделанной за эти годы для достижения какого-то прогресса. Хотя пять лет назад усилия г-на Грэма не увенчались успехом, хотя четыре года назад прямые переговоры не дали результатов, хотя правительство Индии заявило, что оно не считает себя связанным обязательствами предыдущих условных соглашений, я все же не могу поверить в наличие непреодолимых препятствий для вывода войск, осуществление которого начали бы пакистанцы.

19. С течением времени, когда изменяется обстановка, осуществление соглашений, как заявил г-н Ярринг, в некоторых отношениях становится более трудным. Но существует оборотная сторона медали: в других отношениях трудности могут становиться менее сложными.

20. Как бы то ни было, но я считаю, что необходимость достижения успеха настолько велика, что если бы представителю Организации Объединенных Наций удалось вступить в переговоры с обеими сторонами и если обе стороны проявили бы решимость вступить в переговоры в их собственных интересах, то достижение прогресса на деле оказалось бы возможным. Я считаю, что г-н Грэм снова смог бы сыграть здесь полезную роль.

21. В заключение мне хотелось бы обратиться к обеим сторонам с призывом сделать все возможное для создания атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров. Я также призываю их согласиться на расследование фактов, касающихся усиления вооруженных сил. Кроме того, я убедительно прошу обе стороны вновь попытаться предпринять дальнейшие шаги для выполнения части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года. Речь идет не о нарушении национального суверенитета, не об изменении политики национальной обороны — речь идет о выполнении международных обязательств, взятых обеими сторонами.

22. Кое-кто предлагает, чтобы Соединенное Королевство, как член Содружества наций, не принимало участия в обсуждении кашмирского вопроса в Совете Безопасности, поскольку это участие неизбежно вызовет критику с обеих сторон. Я не вижу необходимости разъяснять членам Совета, какое значение мы придаем нашим отношениям с Индией и Пакистаном. Если бы мы смогли, мы бы с радостью избежали любого действия, которое может обидеть ту или иную сто-

рону или каким-либо образом ухудшить наши отношения с любой из этих стран.

23. Однако, будучи одним из постоянных членов Совета Безопасности, мы обязаны и не можем уклоняться от попытки добиться мирного урегулирования спора, продолжение которого, как сказано во второй резолюции Совета Безопасности от 20 января 1948 года, «могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности» (*S/1100, приложение 1*). До тех пор пока существует это напряжение, оно не только прямо отражается на жизни и судьбе почти 500-миллионного населения субконтинента, но неизбежно влияет и на международную политику обеих стран. Кашмирская проблема затрагивает не только Индию и Пакистан, она вызывает беспокойство всего мира. Существует настоятельная необходимость еще раз сделать попытку достигнуть наконец ее урегулирования.

24. Я уверен в государственной мудрости и благоразумии как Индии, так и Пакистана. Я уверен, что эта проблема будет разрешена, поскольку разрешить ее необходимо.

25. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В феврале Совет дал одному из своих членов — послу Яррингу — сложное и важное поручение. Я хочу выразить ему признательность делегации Соединенных Штатов за успешное выполнение этого поручения. Мы счастливы, что имеем возможность воспользоваться его докладом по этому чрезвычайно сложному вопросу. Этот доклад безусловно поможет Совету найти лучшее решение, приемлемое для обеих сторон. Долгое время, начиная с декабря 1952 года по январь 1957 года, Совет не обсуждал этот вопрос. Недавние беседы посла Ярринга с пакистанскими и индийскими властями проливают свет на настоящие проблемы и позволяют нам лучше понять существующее положение.

26. Мы считаем, что один из аспектов доклада посла Ярринга является особенно обнадеживающим. Обе стороны вновь заявили о своем желании добиться мирного урегулирования проблемы и вновь заявили о своей готовности сотрудничать в этих целях с Организацией Объединенных Наций. Несколько позже они заверили в том же самом Совете. Поэтому, используя такую атмосферу, Совет Безопасности должен постоянно содействовать сторонам в достижении беспристрастного и справедливого разрешения этого сложного и затянувшегося спора.

27. Перехожу теперь к существу вопроса, обсуждаемого Советом.

28. Не мешает вначале подытожить основные положения доклада посла Ярринга, поскольку настоящая сессия началась именно с обсуждения этого доклада. Представители Индии и Пакистана заявили на заседаниях, состоявшихся в начале этого года, что они по-прежнему признают международные обязательства, налагаемые на них резолюциями, которые были приня-

ты Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15). Поэтому посол Ярринг исходил в своей работе из заявлений сторон и поставил перед собой задачу выяснить, что мешает осуществлению указанных резолюций.

29. Он сообщает нам, что правительство Индии особо подчеркивает два определенных фактора: один касается «приказа о прекращении огня», другой — «соглашения о перемирии». Кроме того, Индия указала, что преждевременно говорить о выполнении тех частей резолюции 1948 года, которые касаются соглашения о перемирии и плебисцита, до тех пор пока не будет полностью выполнен приказ о прекращении огня. Правительство Пакистана, с другой стороны, утверждает, что «приказ о прекращении огня» оно исполнило полностью и со всей ответственностью. Оно считает, что настало время перейти к проведению в жизнь «соглашения о перемирии». Для того чтобы выйти из создавшегося тупика, посол Ярринг опросил указанные правительства, готовы ли они вынести на арбитражное рассмотрение вопрос о том, выполнен ли «приказ о прекращении огня». Правительство Пакистана в принципе согласилось на это; правительство же Индии, как указывалось, не сочло арбитраж приемлемым. Посол Ярринг не смог вывести этот вопрос из тупика и доложил об этом Совету.

30. Мы заслушали уже в Совете заявления представителя Индии (795-е и 796-е заседания) и представителя Пакистана (791-е и 796-е заседания). Моя делегация самым тщательным образом изучила эти заявления. Касаясь доклада г-на Ярринга, представители сторон, кажется, развивают содержащиеся в нем положения. В их заявлениях также затрагиваются другие вопросы и выдвигаются предложения, многие из которых вызывают существенные разногласия. Такова на сегодня обстановка в Совете, и нам прежде всего нужно решить, какую наиболее целесообразную основу нам взять для продолжения работы.

31. Данный вопрос отличается от многих проблем, которыми занимался Совет Безопасности. К счастью, имеется некоторая степень договоренности — и немалая — между самими участвующими в споре сторонами и между сторонами и Советом Безопасности. Разумеется, кашмирский вопрос очень сложен, и я отнюдь не намерен преуменьшать трудности его окончательного решения. В противном случае мы ввели бы себя в заблуждение. Однако в резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, уже имеется соглашение об урегулировании этого конфликта. Это соглашение предусматривает следующие меры: во-первых, приказ о прекращении огня; во-вторых, соглашение о перемирии; в-третьих, вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть решен путем проведения на демократической основе свободного и беспристрастного плебисцита. Таковы

основные положения резолюций Комиссии, с которыми согласились как Индия, так и Пакистан и которые неоднократно одобрялись Советом Безопасности. В них содержится обязательство, которые уже девять лет признаются обеими сторонами, и, как указал в своем докладе посол Ярринг, обе стороны в текущем году подтвердили это в Совете Безопасности. В таких условиях самым конструктивным вкладом Совета Безопасности, несомненно, было бы оказание помощи в деле претворения в жизнь этих резолюций.

32. Такова в действительности первоочередная задача, на решение которой многие годы тратились усилия Совета и его уполномоченных — Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и различных представителей, направлявшихся на субконтинент. Нам кажется, что сейчас будет лучше всего, если Совет, действуя на основе достигнутого соглашения, начнет добиваться расширения этого соглашения и окончательного претворения его в жизнь.

33. Позвольте мне напомнить, что при последнем обсуждении нами этого вопроса 15 февраля 1957 года посол Лодж заявил:

«Главное, к чему всегда стремился Совет Безопасности в урегулировании кашмирского вопроса, — это обеспечение мирного решения, приемлемого для обеих сторон. При этом Совет пытался использовать полученные в прошлом результаты и уже достигнутые соглашения сторон» (768-е заседание, пункт 26).

Делегация Соединенных Штатов считала и считает такой подход самым лучшим.

34. По каким аспектам резолюции Комиссии нам необходимо добиться успеха? Нам необходимо прежде всего добиться успеха в демилитаризации или осуществлении соглашения о перемирии. Это было основным моментом каждой резолюции Совета, принятой с 1950 года. Усилия г-на Грэма в основном были направлены на эти аспекты. До того как был представлен его последний доклад, Совет Безопасности фактически предложил ему вступить в переговоры со сторонами для достижения окончательного соглашения по вопросу об определении численности вооруженных сил, расположенных по обе стороны линии прекращения огня в рамках границ, ранее установленных Советом. 27 марта 1953 года г-н Грэм представил доклад о проделанной им работе (S/2967). Хотя он выдвинул определенные предложения, ему в то время не удалось окончательно договориться со сторонами, так что нам до сих пор при выполнении резолюции приходится иметь дело с этими важными вопросами.

35. Я считаю, что усилия, направленные на достижение указанной цели и на заключение соглашения о вооруженных силах, расположенных по обе стороны линии прекращения огня, должны явиться важным моментом в наших дальнейших действиях. Несомненно, сокращение численности войск в этом районе само по себе будет шагом вперед в улучшении взаимоотношений.

36. Далее, поднимался вопрос о выполнении «приказа о прекращении огня». Представители Индии и Пакистана обращали внимание Совета на предыдущие доклады, касающиеся этого вопроса, особенно на третий и пятый доклады г-на Грэма. Значительная часть доклада посла Ярринга также посвящена предложению последнего передать этот вопрос на арбитраж. Поэтому было бы желательно, чтобы Совет включил этот вопрос в число тех, по которым он может принять какие-то решения. Соответствующей резолюцией может предусматриваться представление рекомендаций по поводу «приказа о прекращении огня», если таковые окажутся необходимыми.

37. Достижение этих целей, требующее при создавшемся положении определенной поддержки и согласия как со стороны Индии, так и со стороны Пакистана,— задача нелегкая. Я думаю, что нам не удастся достичь этих целей на данной сессии Совета. По нашему мнению, нам снова необходимо обратиться за содействием.

38. К счастью, Организация Объединенных Наций продлила полномочия представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Фрэнка П. Грэма. И если Совет еще раз обратится с просьбой к г-ну Грэму, чтобы он снова провел консультации со сторонами относительно осуществления соглашений, заключенных при содействии Комиссии, по указанным мной вопросам, в этом не будет ничего необычного. Никто лучше г-на Грэма не знает истории и существа этой проблемы, и я уверен, что он еще раз может оказать ценную помощь Совету, и особенно Индии и Пакистану. Я надеюсь, что, если Совет примет решение направить г-на Грэма, Индия и Пакистан согласятся принять его и должным образом провести консультации, чтобы возможно скорее достичь соглашения.

39. В заключение я хотел бы сказать, что основная обязанность Совета в любом вопросе состоит в поддержании мира и обеспечении безопасности. В данном случае усилия Совета, направленные на оказание сторонам помощи в выполнении ими своих обязательств, основаны на искреннем стремлении к установлению прочных и дружественных взаимоотношений между этими двумя важными странами.

40. В своей первой резолюции от 17 января 1948 года Совет Безопасности призвал правительства Индии и Пакистана «воздержаться от каких бы то ни было заявлений и действий, могущих ухудшить положение»². Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в своей первой резолюции также предложила сторонам «обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию духа, благоприятного для ведения дальнейших переговоров» (S/1100, пункт 75). Эти и другие принимавшиеся время от времени Советом предложения имеют такое же значение в настоящее время, как и в день их принятия. Мы вновь об-

ращаем на них внимание правительств Индии и Пакистана, которые заявили о своем намерении соблюдать указанные принципы.

41. Мы считаем, что окончательное урегулирование проблемы может быть только выгодным для обеих сторон. Именно в этом духе я и выступал. Мы сосредоточили свое внимание на самых благоприятных сторонах этой проблемы в надежде на то, что сможем содействовать достижению прогресса на пути к ее урегулированию и улучшению отношений между этими двумя великими азиатскими государствами.

42. Мы высказали свои замечания в надежде на то, что они помогут найти путь к устранению трудностей, мешавших до сих пор всяким усилиям, направленным на достижение окончательного и мирного урегулирования этой проблемы. Эти трудности не вызывают и не должны вызывать у нас отчаяния. Мы должны терпеливо и настойчиво продолжать свою работу до тех пор, пока не будет достигнуто общее соглашение и разрешены спорные вопросы. Мы уверены, что каждое плодотворное усилие в решении этой проблемы содействует поддержанию мира и стабильности.

43. Мы будем рады выслушать мнение других членов Совета по этим важным вопросам.

44. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Обсуждение кашмирского вопроса на данной серии заседаний проводится нами в связи с докладом представителя Швеции г-на Гуннара Ярринга (S/3821), который был представлен 29 апреля 1957 года в соответствии с резолюцией Совета Безопасности (S/3793) от 21 февраля 1957 года.

45. Прежде всего мне хотелось бы от имени своей делегации выразить признательность г-ну Яррингу за то, что он прекрасно справился с очень трудным заданием. 21 февраля 1957 года, когда Совет Безопасности принял решение направить г-на Ярринга в Индию и Пакистан, я заявил в Совете, что нисколько не завидую ему в том, что на него возложена такая задача. Я еще сказал тогда, что ему предстоит трудная и сложная работа, и я уверен, что он это также предвидел (774-е заседание, пункт 62). Я признателен ему за проделанную работу, хотя ему и не удалось добиться каких-либо результатов.

46. Из доклада видно, что г-н Ярринг основывался в своей работе на двух резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, и в действительности положил их в основу всех своих усилий. Он объяснил это тем, что указанные две резолюции являются единственными, которые Индия и Пакистан считают для себя обязательными. Совету известно, что основным положением резолюции от 5 января 1949 года является проведение свободного и беспристрастного плебисцита для решения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир либо к Индии, либо к Паки-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.*

стану. Резолюция от 13 августа 1948 года определяет порядок подготовки плебисцита. Часть I этой резолюции следовало провести в жизнь до принятия каких-либо мер, предусмотренных в части II. Пакистан всегда утверждает, что часть I резолюции выполнена; Индия же, наоборот, утверждает, что часть I не выполнена.

47. Осуществляя порученную ему миссию в Индии и Пакистане, г-н Ярринг затратил огромные усилия, чтобы сблизить точки зрения Индии и Пакистана. Я считаю, что проделанная им в этом отношении работа составляет существо его миссии. Учитывая это и стремясь избежать всякого недопонимания, мне хотелось бы огласить дословно пункты 17 и 18 доклада г-на Ярринга:

«17. Чтобы найти выход из тупика в отношении части I, я обратился к обоим правительствам с просьбой сообщить мне, готовы ли они вынести на арбитраж вопрос о том, выполнена ли часть I резолюции или нет. По существу в моем предложении обоим правительствам предусматривался не просто арбитраж; в том случае, если будет выявлено, что часть I проведена в жизнь не полностью, арбитр или арбитры уполномочивались также на то, чтобы указать сторонам меры, которые следует принять для полного проведения в жизнь предусмотренных в этой части положений. В последнем случае также предусматривалось, что по истечении определенного срока арбитр или арбитры устанавливают, приняты ли рекомендованные меры и выполнена ли часть I резолюции.

18. Зная прежнее отрицательное отношение правительства Индии к арбитражу по кашмирскому вопросу в целом, я постарался разъяснить ему, что я вовсе не предлагаю меры такого характера, а то, что я предлагаю, хотя и называется арбитражем, выразится, по всей вероятности, только лишь в установлении некоторых фактов, которые, по мнению Индии, неоспоримы. Кроме того, предложенная мной процедура могла бы привести к улучшению индо-пакистанских взаимоотношений в целом, что, мне кажется, должно быть одобрено как той, так и другой страной» (S/3821, пункты 17 и 18).

48. По мнению моей делегации, предложение г-на Ярринга об устранении расхождений во мнениях Индии и Пакистана в отношении части I резолюции от 13 августа 1948 года выглядит объективным, реальным и конструктивным. Оно отвечает идеалам и практике Организации Объединенных Наций. К сожалению, Индия отвергла это предложение, хотя Пакистан принял его. Это послужило причиной неудачи миссии г-на Ярринга.

49. На заседаниях в январе и феврале министр иностранных дел Пакистана выдвинул в Совете Безопасности еще одно предложение, которое многие члены Совета, в том числе и я, сочли весьма конструктивным (761-е заседание, пункт 112). Оно было включено в один из проектов ре-

золюций, представленных Совету (S/3787). Согласно указанному предложению, в Кашмир должны быть направлены войска Организации Объединенных Наций. Очевидно, во время проведения плебисцита в Кашмире необходимо поддерживать спокойствие и порядок. Очевидно также, что может возникнуть подозрение, будто войска любого государства, как Индии, так и Пакистана, или обоих государств, находясь в Кашмире во время плебисцита, будут оказывать давление или запугивать голосующих. Следовательно, нам нужно будет поддерживать в Кашмире спокойствие и порядок, чтобы не допустить ни того, ни другого. Я не могу представить себе лучшего решения, чем использование для этой цели вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Предложение министра иностранных дел Пакистана было также отвергнуто Индией.

50. На февральских и последних заседаниях нам давались пространные и сложные толкования индийской конституции и правового положения Индии в Кашмире. Поскольку я не сведущ в этих правовых вопросах, я не стану судить о юридических притязаниях, предъявленных Индией. Я не оспариваю и не подтверждаю этих притязаний. Однако имеется одно веское соображение, которое я хотел бы изложить Совету.

51. Все колониальные державы располагают правовой основой. Все они подкрепляют ее договорами, конвенциями, протоколами, соглашениями и т. п. Господство Британской империи в Индии в достаточной мере было юридически обосновано. В связи с требованием Индии права на независимость все британские правовые претензии были сведены на нет. Все эти претензии прочно основывались на договорах, должным образом подписанных и ратифицированных и даже оправданных временем и традициями. Когда индийский народ предъявил свое право на независимость, юридические документы в руках Соединенного Королевства оказались утратившими всякую политическую и моральную силу. То, что потребовал индийский народ и получил от Соединенного Королевства, следует, я полагаю, предоставить и народу Кашмира.

52. В одном из своих предыдущих выступлений в Совете я обращал внимание на то обстоятельство, что в послевоенные годы Азия впервые в истории обрела возможность формирования общества свободных и дружественных государств. Мы даже имеем возможность улучшить международную практику, имевшую место в некоторых других частях света (765-е заседание, пункт 59). Теперь мы столкнулись с трагическим положением, когда Индия отказывается предоставить братскому народу Азии — то есть кашмирскому народу — те же самые права, которые Индия потребовала и получила от английского народа. Я надеюсь, что Индия еще пересмотрит этот вопрос.

53. Что касается существа проблемы, то у меня есть только два замечания. Во-первых, следует

придерживаться принципа свободного и беспристрастного плебисцита. Во-вторых, все предварительные условия, которые могут быть предложены Индией и Пакистаном в целях обеспечения действительно свободного и беспристрастного плебисцита, законны и достойны нашего рассмотрения. Все другие условия, которые направлены на усиление или ослабление требований и претензий любой из сторон, являются просто obstructивными и незаконными.

54. Г-н ХАЛАФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать сожаление постоянного представителя Ирака г-на Джавада по поводу того, что он не может присутствовать на данном заседании. Другие служебные обязанности задерживают его на некоторое время в Женеве. Ввиду этого мне оказана честь и на меня возложена обязанность изложить точку зрения нашего правительства Совету.

55. С большим удовлетворением я пользуюсь возможностью поздравить г-на Ярринга с превосходным выполнением поручения, возложенного на него Советом Безопасности. Моя делегация выражает ему глубокую признательность за искреннее и честное стремление урегулировать кашмирский спор. Доклад г-на Ярринга при всей своей краткости является точным и четким документом, не оставляющим сомнений в безвыходности положения, сохранение которого может привести к дальнейшим нежелательным осложнениям и к раздору между Индией и Пакистаном. В то же время моя делегация с удовлетворением отмечает мнение г-на Ярринга, что «обе стороны все еще стремятся к урегулированию проблемы» (S/3821, пункт 22). Эти два обстоятельства ясно свидетельствуют о том, что необходимы дальнейшие усилия для сближения двух участвующих в споре сторон путем устранения препятствий на пути разрешения спора.

56. Совет занимается разрешением этого спора с января 1948 года. Чтобы ликвидировать конфликт, был принят ряд резолюций, предусматривающих пути и способы его разрешения.

57. Г-н Ярринг действовал разумно и не выходил за рамки своих полномочий. Он основывался в своих действиях по разрешению спора на двух резолюциях, которые были приняты Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года и одобрены обеими сторонами. и выяснил, что мешает их полному претворению в жизнь. Этот достойный похвалы подход соответствует резолюции Совета от 21 февраля 1957 года (S/3793), в которой подтверждается предыдущие резолюции Совета Безопасности. Поэтому в обязанности г-на Ярринга отнюдь не входило рассмотрение вопросов, которые уже были охвачены проведенным ранее изучением данного спора, или высказывание им своего мнения об адекватности резолюций, принятых Советом. Г-н Ярринг правильно интерпретировал

резолюцию от 21 февраля 1957 года и мнения, высказанные в Совете в ходе обсуждения этого вопроса в январе и феврале этого года.

58. Поэтому в настоящее время, обсуждая вопрос о разрешении спора, Совет должен продолжать поиски путей в этом направлении, всегда помня о своей резолюции от 24 января 1957 года, которая гласит:

«... окончательное решение вопроса о дальнейшей судьбе княжества Джамму и Кашмир будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим путем — посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций» (S/3779).

59. Иными словами, всякая попытка любой из участвующих в споре сторон вновь поднять вопросы, решения по которым уже были отражены в резолюциях, должна считаться Советом по крайней мере несовместимой с обсуждаемой нами проблемой и не способствующей облегчению урегулирования этой проблемы.

60. В свете указанных обстоятельств нам хотелось бы сделать несколько замечаний о позициях, занимаемых Индией и Пакистаном, в отношении выполнения двух резолюций, которые были приняты Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. В этих двух резолюциях предлагается порядок окончательного разрешения кашмирского спора, которое можно было бы разделить на два этапа: во-первых, осуществление демилитаризации княжества Джамму и Кашмир и, во-вторых, проведение свободного и беспристрастного плебисцита в целях решения вопроса о судьбе Кашмира.

61. Поскольку и Индия и Пакистан согласились с мнением Совета Безопасности, что разрешение спора заключается в выполнении двух упомянутых резолюций, вопрос теперь заключается, как установил г-н Ярринг, в исследовании препятствий, которые мешают их полному осуществлению.

62. Индия утверждает, что предварительные условия, необходимые для осуществления демилитаризации, не выполнены, тогда как Пакистан придерживается противоположного мнения. Однако оба правительства признают, что предусматриваемые резолюциями Комиссии меры составляют единый и непрерывный процесс. Приказ о прекращении огня, составляющий раздел А части I резолюции от 13 августа 1948 года, выполнен. Раздел В требует, чтобы обе стороны не увеличивали свой военный потенциал в Кашмире. В этой связи Индия утверждает, что на пакистанской стороне имело место увеличение военного потенциала. Пакистан отрицает это и в подтверждение ссылается на заключение представителя Организации Объединенных Наций г-на Грэма, который в апреле 1952 года в пункте 32 своего третьего доклада (S/2611 и Corr.1) указал, что войска, расположенные на пакистанской

стороне от линии прекращения огня, насчитывают менее 50 процентов численности вооруженных сил, находившихся там на 1 января 1949 года, когда вступило в силу соглашение о прекращении огня. Если бы произошло какое-либо нарушение, то об этом должна была сообщить Совету Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Такого сообщения не поступало. Более того, в прошлом при рассмотрении этого вопроса Совет всегда исходил из предположения, что никакого увеличения военного потенциала Кашмира не было. Поэтому мы считаем, что утверждение Индии не соответствует действительности.

63. В разделе Е части I обеим сторонам предлагается обратиться к своим народам с призывом поддерживать благоприятствующую для переговоров атмосферу. Индия приводит доводы и представляет информацию, чтобы показать, будто Пакистан не только не обратился с таким призывом, но и выступил с пропагандой, которую она называет враждебной. С другой стороны, от Индии исходят заявления, которые могут истолковываться как проявление враждебного отношения к урегулированию спора. Этот спор тянется столь продолжительное время, за это время произошло так много событий и сделано так много заявлений, что едва ли возможно создавать из этих заявлений юридический вопрос, с тем чтобы затруднить перспективы достижения урегулирования проблемы.

64. Утверждение Индии, что Пакистан не выполнил части I резолюции от 13 августа 1948 года, и особенно разделы В и Е, не говорит о стремлении достичь разрешения спора. Во всех предшествовавших переговорах Индия никогда не поднимала вопроса о невыполнении части I резолюции 1948 года. Совет, вероятно, помнит, что основным препятствием к окончательному осуществлению резолюций Комиссии было расхождение во мнениях двух правительств по вопросу о демилитаризации как необходимом условии проведения плебисцита.

65. Моя делегация отмечает, что г-н Ярринг пытался найти выход из тупика в отношении части I, когда он запросил (я цитирую) «оба правительства, готовы ли они вынести на арбитраж вопрос о том, выполнена ли часть I» (S/3821, пункт 17). Однако в пункте 19 своего доклада он сообщает, что его усилия вынести этот вопрос на арбитражное рассмотрение не увенчались успехом вследствие отказа Индии. Он заявляет:

«В то время как правительство Пакистана после некоторых колебаний в принципе согласилось с моим предложением, правительство Индии не сочло уместным предложенный мной арбитраж» (там же, пункт 19).

66. Правительство Индии заявило, что арбитраж неуместен в данном случае, потому что «такой порядок был бы несовместим с суверенитетом Джамму и Кашмира и с правами и обязательствами Индийского Союза в отношении этой

территории» (там же). Моя делегация по этому поводу хотела бы лишь указать, что вопрос о Джамму и Кашмире еще не решен — таково в действительности мнение Совета — в пользу предоставления Индии каких-либо прав и обязанностей в отношении этого княжества.

67. Поэтому мне хотелось бы знать, не является ли новая позиция правительства Индии в отношении невыполнения части I резолюции от 13 августа 1948 года результатом запоздалого желания осуществить попытку вновь поставить на повестку дня вопросы, которые давно уже были решены. В этой связи уместно спросить: если Пакистан не выполнил часть I, то почему же Индия вступила в переговоры о проведении в жизнь части II, касающейся соглашения о перемирии? Индии следовало бы поднять этот вопрос в январе 1949 года. Фактически все переговоры, проводившиеся Комиссией для Индии и Пакистана и представителями Организации Объединенных Наций, были нацелены на выявление основы для составления соглашения о перемирии.

68. Подобные аргументы правительства Индии не должны, однако, удерживать Совет от перехода к осуществлению положений частей II и III резолюции от 13 августа 1948 года. Даже при отсутствии единого мнения о том, возрос или нет военный потенциал вооруженных сил Кашмира, первоочередной задачей все же остается решение вопроса о демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Демилитаризация, проведенная в соответствии с принципами, изложенными в резолюции от 1948 года, несомненно, устранил всякий рост военного потенциала, который, возможно, и имел место. Долг Совета на настоящей стадии — найти пути и способы достижения этой цели, а с завершением демилитаризации необходимо ввести порядок, изложенный в резолюции Комиссии для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года в отношении проведения плебисцита.

69. Вторая жалоба Индии состоит в том, что, хотя жалоба была представлена в Совет 1 января 1948 года на Пакистан, совершивший акт агрессии, Совет до сих пор не высказался по этому вопросу и не призвал Пакистан «прекратить агрессию». Г-н Ярринг справедливо отказался заниматься этой жалобой, указав на то, что Совет правильно воспринял существо первоначальной жалобы Индии и что, «независимо от причин, которые заставили Индию занять теперешнюю позицию, нельзя забывать, что Индия согласилась с двумя резолюциями, принятыми Комиссией для Индии и Пакистана» (S/3821, пункт 14). Принятие этих двух резолюций, несомненно, означает определенное согласие сторон на урегулирование спора. Индия твердо занимала эту позицию. 9 марта 1951 года сэр Бенегал Рау заявил в Совете:

«И в этом отношении также Индия уточняла уже свою позицию в нескольких случаях, а именно что, по ее мнению, невозможно под

предлогом арбитража возвращаться к рассмотрению тех же самых вопросов, которые были уже разрешены принятием резолюций от августа 1948 года и января 1949 года, а также заверениями, представленными Индией Комиссией Объединенных Наций» (536-е заседание, пункт 27).

70. В пункте 20 доклада г-на Ярринга говорится об обеспокоенности обеих сторон «по поводу изменения политического, экономического и стратегического факторов, связанных с кашмирским вопросом в целом». Именно поэтому моя делегация убеждена, что немедленное выполнение резолюций Совета является единственным выходом из тупика, в котором находятся обе страны. По сути дела об этом говорится и в пункте 21 доклада, который гласит:

«Кроме того, Совету следует иметь в виду то обстоятельство, что если международные соглашения, имеющие особый характер, не выполняются достаточно быстро, то с течением времени проведение их в жизнь все больше затрудняется, так как условия, при которых они были заключены, имеют тенденцию к изменению» (S/3821, пункт 21).

71. Конечно, это ни в коей мере не затрагивает постоянного и окончательного урегулирования проблемы посредством свободного и беспристрастного плебисцита, который раз и навсегда прекратил бы спор. В этом, по нашему мнению, заключается решение проблемы, решение, которое учитывает, и весьма справедливо, право народа Кашмира на самоопределение.

72. То, что Индия и Пакистан делают или от чего они воздерживаются в более широкой сфере международных отношений, не относится к кашмирскому спору. Кроме того, спор о том, осуществлены ли различные части резолюций, не обеспечивает достижения цели. Совету Безопасности следует перейти к осуществлению, к полному осуществлению, этих резолюций путем проведения полной демилитаризации обеих сторон. Осуществив демилитаризацию, можно будет спокойно и эффективно принять все остальные меры, предусмотренные указанными резолюциями.

73. Прежде чем закончить свои замечания по этому вопросу, я хотел бы вкратце резюмировать основные положения, изложенные в докладе г-на Ярринга, следующим образом:

1) Две упомянутые резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана налагают и будут налагать в дальнейшем обязательства на оба правительства.

2) Обвинение в агрессии, выдвинутое Индией против Пакистана, и повторение этого обвинения во время визита г-на Ярринга не имели никакого отношения к его миссии.

3) Обе страны стремятся к достижению урегулирования проблемы. К этому, однако, мы должны добавить, что решение уже предписано

Советом и Комиссией в их резолюциях и остается всего-навсего выполнить эти резолюции.

4) Обе стороны выразили свою искреннюю готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в достижении мирного разрешения спора.

74. Мы обращаемся к правительствам Индии и Пакистана с призывом оказать содействие урегулированию этого спора путем приложения больших усилий и обеспечения лучшего сотрудничества, с тем чтобы народу Кашмира было гарантировано право на самоопределение и чтобы Устав Организации Объединенных Наций не был нарушен.

75. Мне бы хотелось теперь сказать несколько слов по другому вопросу, который, хотя и не имеет отношения к обсуждаемой сейчас Советом проблеме, тем не менее затрагивался представителем Индии.

76. Представитель Индии счел для себя уместным подвергнуть обсуждению цели и задачи союзов и пактов и неоднократно во время своего выступления упоминал Багдадский пакт, участником которого является и моя страна. Моя делегация категорически отвергает утверждения о том, что Багдадский пакт преследует какие-либо агрессивные цели. Его участники решили объединиться в целях самозащиты, а также в экономических и социальных целях. Я не хочу здесь говорить о цитатах, которые представитель Индии привел Совету на 795-м заседании, поскольку, как он заявил, эти цитаты были взяты из заявлений, сделанных государственными деятелями Пакистана. Я хотел бы, однако, заверить Совет Безопасности в том, что ни один ответственный государственный деятель Ирака никогда не делал заявления о том, что Багдадский пакт был подписан в каких-либо иных целях, кроме стремления к поддержанию добрососедских отношений и обеспечению самозащиты.

77. Мы также считаем, что ни одна страна не имеет права или привилегии оспаривать право других стран на вступление в союз или пакт исключительно оборонительного характера, который не только известен каждому и создан на основе статьи 51 Устава, но также и зарегистрирован в Организации Объединенных Наций.

78. Обвинение Пакистана в попытке вовлечь другие народы Среднего Востока в то, что представитель Индии называет пакистанскими агрессивными намерениями, направленными против Индии, противоречит действительности, истинным намерениям и благоразумию других членов пакта. Поэтому мы были поражены, услышав такое заявление представителя Индии на 795-м заседании Совета:

«В конце концов если есть договор, есть две стороны, у них должно быть общее намерение, даже если каждая из сторон и заключила его согласно своим собственным мотивам» (795-е заседание, пункт 98).

Я еще раз заявляю здесь, что нашим общим намерением является не что иное, как совместная защита и благополучие.

79. Моя делегация не хотела затрагивать этот вопрос, и я не хотел вступать в спор с представителем Индии о том, что следует или не следует делать другим правительствам. Однако мне не хотелось оставлять без ответа эти голословные обвинения, направленные, хотя бы косвенно, против моего правительства.

80. Было бы несправедливо по отношению к рассматриваемому нами вопросу или к народу Кашмира, если бы мы сами или кто-либо еще создали и поддерживали мнение, будто наше суждение каким-то образом связано или основано на иных соображениях, кроме существа вопроса, резолюций Совета и принципов Устава Организации Объединенных Наций, наиболее важным из которых является принцип самоопределения.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.